

А.Ж. Нурутдинова^{1*} , Б.Ш. Исмаилова¹ , Б.Т. Тлеулесова¹ ¹Актюбинский региональный университет им.К. Жубанова
г. Актюбе, 030000, Республика Казакстан
e-mail: ainur_zharylgasynkyzy@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИНСТИТУТА «ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»

Аннотация

Актуальность экологических проблем в настоящее время обусловлена реализацией права граждан на окружающую среду, защиту окружающей среды от отрицательного воздействия человека и иных факторов, а также заботой о будущих поколениях. Цель статьи заключается в рассмотрении понятийного аппарата понятия «экологически неблагоприятных территорий» и предложение его замены на авторскую тарктовку «природно-антропогенные комплексы с особым правовым режимом использования». Наличие территорий, которые по определенным показателям являются экологически неблагоприятными, требует осуществления действий по восстановлению экосистемы на них, улучшению их состояния, уменьшения их влияния на здоровье и жизнедеятельность человека. Поэтому для эффективного правового обеспечения общественных отношений относительно экологически неблагоприятных земель необходимо применять понятийный аппарат, терминологию, которая будет точно отражать содержание института для эффективной реализации положений законодательного акта. По отношению к институту «экологически неблагоприятные территории» наблюдается непонятная ситуация: наименование введено в законе, рассматривающем социально-правовую защиту лиц, которым был нанесен вред в результате экологического бедствия в Приаралье. При этом содержание исследуемого института не раскрывается. В Экологическом кодексе же вообще не присутствует. В статье в сравнительном аспекте рассматривается законодательство Республики Казахстан и некоторых близлежащих стран в отношении экологически неблагоприятных территорий. Неупоминание законодательством Казахстана и Узбекистана института «экологически неблагоприятные территории» не исключает наличия таких территорий, а также выделения их разновидностей. В отношении них в законодательстве Казахстана наблюдается разнообразие институтов, которые создают непонимание и путаницу при использовании. Поэтому авторами предлагается ввести понятие «природно-антропогенные комплексы с особым правовым режимом использования» вместо «экологически неблагоприятные территории» для понимания и соответствия содержанию таких природных объектов. Кроме того, авторы отмечают необходимость уточнения и выделения классификации изучаемого института.

Ключевые слова: экологически неблагоприятные территории, чрезвычайная экологическая ситуация, национальное законодательство, экологическое бедствие, окружающая среда, право на благоприятную окружающую среду, природно-антропогенный комплекс.

Введение

Обеспечение экологической безопасности населения в настоящее время является одной из целей экологической политики государства. Уменьшение отрицательного влияния экологических факторов на здоровье граждан государства, ответственность предпринимателей и иных хозяйствующих субъектов в части загрязнения окружающей среды стали одним из положений, определенных Посланием Главы государства в 2024 году. В этой связи свою актуальность в течение длительного времени не теряют территории, имеющие в различной степени загрязнения, в том числе исторического происхождения. Деятельность военно-испытательных полигонов, космодрома «Байконур», биологического полигона в Аральском море, ядерного испытательного полигона в Семипалатинске и в Приаралье свидетельствуют о необходимости особого отношения к соблюдению режима их использования и охраны. От этого зависит не только состояние окружающей среды, но и здоровье и жизнедеятельность населения, проживающего на близлежащих территориях.

В этом отношении экологически неблагоприятные территории можно определить как территории, на которых в течение определенного периода (краткого, длительного) в связи

с воздействием окружающей среды и/или деятельности людей проявляется ухудшение состояния природных объектов. Вышеназванные проблемы подпадают под данные характеристики. На территории Аральского моря миллионы гектаров земельного ресурса в связи с тем, что поливные площади были применены неверно, стали непригодными для сельскохозяйственного использования. Проведение в течение длительного периода более 450 испытаний, когда взрыву подверглись более 600 ядерных и термоядерных аппаратов, (1949 – 1989 годы) привело к радиоактивному загрязнению всей Семипалатинской области и территорий ряда смежных с ней областей.

Наличие экологически неблагополучных территорий, их воздействие на жизнь и деятельность жителей требует тщательного подхода к содержанию законодательных актов, регулирующих общественные отношения в изучаемой сфере. Поэтому необходимо уделить особое внимание институтам и терминам, используемым в законодательном обеспечении охраны и использования экологически неблагополучных территорий, то есть понятийному аппарату, применяемому в определении основных направлений государственной политики и правового регулирования [1]. Для ограждения населения государства от последствий воздействия экологически неблагополучных территорий основной проблемой в настоящее время становятся ликвидация и предотвращение данного обстоятельства и недопущение возникновения таких экосистем на земельных ресурсах государства.

Материалы и методы исследования

В процессе написания статьи были изучены работы отечественных и зарубежных ученых относительно содержания и применения понятийного аппарата исследуемого института.

Логический метод позволил выявить отдельные аспекты исследуемого вопроса посредством анализа положений нормативных правовых актов. Для этого был применен сравнительно-правовой метод на основе законодательств государств, которые имеют общие с Казахстаном правовые основы, и определить определенные несоответствия в содержании законодательных актов. Выбор стран находится в прямой зависимости от разнообразия применяемых ими в национальном законодательстве институтов, характеризующих схожее с исследуемым институтом положение.

Результаты и их обсуждение

К понятию «экологически неблагополучные территории» имеется неоднозначное отношение со стороны законодателя. Данный термин появился впервые в Законе от 30 июня 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье». В содержании закона не дается разъяснения изучаемого термина. Наравне с ним используется институт «экологически неблагополучная обстановка» с классификацией, в которой указаны зоны экологического кризиса, экологической катастрофы, экологически предкризисного состояния. Надо отметить, что некоторые понятия, применяемые к исследуемым общественным отношениям, выступают как самостоятельные в национальных законодательствах некоторых стран. В частности, в Законе Республики Узбекистан «Об охране природы» имеются такие, как чрезвычайные экологические ситуации, экологические бедствия, экологически потенциально опасные ситуации, экологический кризис, экологическая катастрофа. Термин «экологически неблагополучные территории» вообще не упоминается [2].

Определение данного термина должно раскрывать не только связь соответствующей территории с понятием «экологический», но и с понятием «неблагополучный». Данный вывод исходит из частого использования законодателем в Экологическом кодексе Республики Казахстан данного понятия вместе с отдельными институтами, в частности, в отношении «неблагополучной экологической обстановки», а также «неблагополучной экологической ситуации». Такая ситуация наблюдается также и в законодательствах других государств. В Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды» институт «экологически неблагополучные территории» не упоминается вообще [3]. Признавая данное обстоятельство, некоторые авторы все же отмечают особый режим его

использования и наличие таких территорий на всей территории федерации. Вопрос заключается в том, что подобное состояние наблюдается как в Российской Федерации, так и в Казахстане. Причинами тяжелых экологических проблем выступают бюрократические механизмы, безответственность и плохая исполнительская дисциплина, коррупционные интересы как со стороны государственного механизма, так и со стороны иных субъектов экологических правоотношений. Это свидетельствует о недостаточности определения исследуемого института, на основании которого можно определить его основные характеристики.

В научной литературе рассматриваемый институт применяется давно. К примеру, в работе Бринчука М.М. экологически неблагоприятный институт рассматривается как участок земельного ресурса, состояние которого в окружающей среде совпадает с признаками и условиями, установленными законодательством, чтобы придать им особый режим по восстановлению на них экологического баланса [4]. Кроме того, ученый выделил два вида экологически неблагоприятных территорий, как территорий экологического бедствия и чрезвычайной ситуации. Позднее данную классификацию экологически неблагоприятных территорий можно увидеть также в других работах учёного. То обстоятельство, что законодатель не использует исследуемый институт в положениях законов, не является препятствием для его применения в научных работах. В частности, по С.А. Боголюбову экологически неблагоприятные территории подразделяются на две категории: экологическая катастрофа и экстремальная экологическая ситуация [5].

По экологическому законодательству Республики Беларусь экологически неблагоприятные территории представляют собой земли, экологическое состояние которых в силу влияния хозяйственной деятельности людей, ситуации чрезвычайного характера, имеющего природное или техногенное происхождение, ухудшилось [6]. Такие территории по уровню воздействия на них хозяйственной или иной деятельности, а также иного нарушения могут подразделяться на: области экологического риска, экологического бедствия и экологического кризиса.

Экологическое неблагоприятие, по мнению Горбачева А.Н., является результатом слияния таких компонентов, как загрязнение окружающей среды и изменение в худшую сторону здоровья людей, наступившее вследствие воздействия первого компонента [7].

В данной ситуации неясно, как можно определить институт «экологически неблагоприятных территорий»: на основе тщательно и длительно изучаемой теоретической базы учёных или юридически установленного положения законодательного акта. На деле наблюдается огромное количество терминов, применяемых законодателем, для описания положения, при котором возникает существенная возможность нарушения экологического баланса. В Экологическом кодексе Республики Казахстан не применяется изучаемый термин, но в нем содержатся положения, определяющие зоны, которые могут влиять на состояние окружающей среды и здоровье населения, проживающего на нем, либо создают угрозу для приведения в такие последствия. Данные территории определены как зоны экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации, которые отличаются друг от друга содержанием возможных последствий от их влияния: в первом случае – эти последствия необратимые и тяжелые, а во втором они негативно сказываются на состоянии окружающей среды. С этим трудно согласиться в связи с тем, что для признания положения окружающей среды опасным необходимо определить объем, характер отрицательного влияния на нее, которое становится причиной появления экологических, материальных, социальных последствий.

Законодатель признает существование или возможность возникновения исследуемых территорий, при этом не называя их таковыми. В данном случае можно усмотреть игнорирование положений действующего закона законодателем при принятии другого законодательного акта в этой области. Закон от 30 июня 1992 года вводит институт «экологически неблагоприятных территорий» в национальное экологическое

законодательство, тогда как Экологический кодекс вообще не упоминает его. При этом принятое Законом деление на три зоны не отменяется, скорее игнорируется посредством введения классификации на две зоны.

В данном отношении создается ситуация приравнивания исследуемого института к его разновидностям, что, по нашему мнению, не является верным. Данные виды определяют характеристики и описание определенного положения, где возможно наступление либо создание угрозы наступления вреда окружающей среде, здоровью и жизнедеятельности людей. Кроме того, надо отметить неоднозначность применения терминологии в отношении института «чрезвычайная экологическая ситуация», которая выступает в качестве разновидности экологически неблагоприятных территорий. Согласно определению в Экологическом кодексе Республики Казахстан, данный термин характеризует экологическое положение на определенном участке земли, на котором по причине хозяйствующего или иного вида деятельности проявляется отрицательное воздействие, создающее опасность для здоровья и жизнедеятельности населения, состояния окружающей среды и составляющих ее элементов.

Экологический кодекс применяет такие институты, как «чрезвычайная экологическая ситуация», «чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера». При этом в пункте 6 статьи 403 слово «чрезвычайное» приравнивается к слову «непредвиденный».

В положениях другого законодательного акта, Закона «О гражданской защите» применяются «чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера», «чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера», «чрезвычайная ситуация природного, техногенного и социального характера». Институт «чрезвычайной ситуации» определяется как положение на соответствующем земельном ресурсе, которое в связи с влиянием производственных либо экологических причин создают опасность появления либо уже наступил вред, нанесенный жизни и здоровью населения, окружающей среде. Данное определение не совпадает с тем, что представлен Экологическим кодексом. В частности, это относится ко времени наступления вреда, ущерба здоровью и жизнедеятельности людей, окружающей среде. Согласно положениям Закона «О правовых актах», применяемая в тексте нормативного правового акта терминология и толкования по ним должны соответствовать тем, что используются в законодательном акте, имеющем большую юридическую силу, регулирующем схожие общественные отношения.

Кроме того, Закон дает определение «чрезвычайная ситуация техногенного характера», отличающееся характером наступления чрезвычайного положения; а также «чрезвычайная ситуация природного характера», сложившееся в результате определенных природных явлений. При этом неясно содержание понятия «чрезвычайная ситуация социального характера». Данный институт употребляется вместе с природным и техногенным характером, а также отдельно, как «чрезвычайная ситуация социального характера». Следует отметить, что в положениях данного законодательного акта наблюдается употребление термина «чрезвычайная ситуация природного и техногенного характера» через союз *и*, а также через союз *или*, то есть «чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера». Такое положение противоречит указанному выше Закону в части недопущения разного толкования и понимания содержания текста нормативного правового акта. Это вызывает необходимость приведения в соответствие терминологии, применяемой в нормативном правовом акте.

Схожее положение наблюдается в экологическом законодательстве Республики Узбекистан, где в отдельной главе, посвященной чрезвычайной экологической ситуации, рассматриваются две ее разновидности, как чрезвычайная экологическая ситуация и зона экологического бедствия. Чрезвычайная экологическая ситуация характеризуется неожиданностью появления положения, имеющего антропогенную или иную причину и несущего опасность для здоровья и жизнедеятельности людей, состоянию окружающей среды и иным живым существам. Положение, характеризующееся длительностью отрицательного влияния деятельности человека или иной деятельности, представляет собой

экологическую катастрофу, тогда как сама ситуация опасности является зоной экологического бедствия.

Ученые обращают внимание на различие в определениях «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайная экологическая ситуация». В частности, Жаворонкова Н.Г. видит различие в последствиях возникновения данной ситуации, которые могут быть материальными или человеческими [8].

Наличие довольно большого количества терминов, применяемых с различными дополнениями, без определения их содержания не может способствовать реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, а также самого механизма применения и охраны экологически неблагоприятных территорий, реагирования на действие зон, составляющих разновидности таких территорий [9]. В этой связи считаем необходимым признание законодателем наличия института экологически неблагоприятных территорий и определение его содержания. Следующим этапом должно стать установление классификации данных территорий, что также послужит признанием наличия данного института. Ведь уже в Экологическом кодексе имеются положения относительно зон экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации. Внесение данных зон в классификацию позволит упорядочить положения относительно разновидностей экологически неблагоприятных территорий и облегчит их понимание и практическое применение.

Необходимо теоретическое обоснование необходимости применения изучаемого института как необходимого элемента с особым правовым режимом. Поэтому для объединения и правильного понимания всех вышеназванных институтов предлагаем изменить название с «экологически неблагоприятные территории» на «природно-антропогенные комплексы с особым правовым режимом использования». При этом изучаемый институт может быть применим и в других отраслях права, так как согласно И. Валлерстайну, в настоящее время институт не может принадлежать только одной сфере общественных отношений, это зависит от предмета правового регулирования, то есть системы ценностей, на которой основано регулирование данных правоотношений [10]. Правовое обеспечение предлагаемого института «природно-антропогенные комплексы с особым правовым режимом использования» может определяться в разделе, рассматривающем также особо охраняемые природные территории.

Понятие института «природно-антропогенные комплексы с особым правовым режимом использования» более точно определяет правовое положение объектов окружающего мира, на которые осуществление деятельности людей, различной хозяйственной деятельности оказало ухудшающее их состояние влияние. Поэтому к ним должен быть применим иной, специальный режим применения. Институт своим названием раскрывает свое содержание и может быть применим в практической деятельности.

Кроме того, в Экологическом кодексе применяется понятие «природно-антропогенные объекты», которое было введено в 2021 году. Понятию дано схожее с природным объектом определение, как комплекс взаимодействующих друг с другом объектов окружающей среды, для которых установлен соответствующий правовой режим использования и охраны. Отличительные признаки, особенности в тексте законодательного акта не определены, но названы объекты, которые являются природно-антропогенными. По ним можно выделить основное свойство этих объектов как влияние на них деятельности человека.

Считаем необходимым предложить такое определение института «природно-антропогенный комплекс» как комплекс взаимодействующих друг с другом природных и созданных в результате человеческой деятельности ресурсов и объектов, имеющих особый режим их охраны и использования. В качестве примера можно привести территорию Приаралья, Семипалатинского полигона, районы промышленных работ и т.д. Они представляют собой наличие на одной территории различных сооружений, угодий, жилых

строений и т.д. Здесь наблюдается излишнее воздействие деятельности человека на окружающую среду, повлекшее негативные последствия для ее состояния. При этом данное влияние направлено также на здоровье и жизнедеятельность людей, населяющих данные территории. Кроме того, в содержании определений в отношении составляющих зон экологически неблагоприятных территорий (чрезвычайной экологической ситуации и экологического бедствия) необходимо использовать институты, уже применяющиеся в экологическом законодательстве. В частности, такие как природные объекты, компоненты природной среды. Кстати, в отношении последнего института Экологический кодекс применяет его наравне с компонентами окружающей среды. Возвращаясь к упомянутому Закону «О правовых актах», необходимо статью 147 привести в соответствие. Согласно данным в статье 6 определениям в отношении окружающей среды и компонентов природной среды, институт компонентов окружающей среды имеет схожее с компонентами природной среды содержание.

По нашему мнению, чрезвычайной экологической ситуацией выступает положение на определенной территории, при котором в связи с влиянием производственных либо экологических причин наступают изменения в природных объектах, компонентах природной среды, создающие опасность появления вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде. Применение таких понятий в кодексе, как «генетические фонды животных и растений», «естественные экологические системы» считаем излишним по причине того, что они входят в понятие «окружающая среда».

Экологическим бедствием выступает положение на определенной территории, при котором в связи с влиянием производственных либо экологических причин наступили глубокие и необратимые последствия в отношении природных объектов, компонентов природной среды, проявившиеся в причинении вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде.

Применяя рекомендуемое нами определение природно-антропогенного комплекса, можно заранее определить вышеуказанные определения следующим образом:

- Чрезвычайной экологической ситуацией выступает природно-антропогенный комплекс с соответствующим особым режимом охраны и использования для предотвращения негативных изменений в природных объектах, компонентах природной среды, создающие опасность появления вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде.

- Экологическим бедствием выступает природно-антропогенный комплекс с соответствующим особым режимом охраны и использования для предотвращения глубоких и необратимых последствий в отношении природных объектов, компонентов природной среды, проявившихся в причинении вреда жизни и здоровью населения, окружающей среде.

Заключение

Вопросы применения и охраны экологически неблагополучных территорий не теряют своей актуальности. В настоящее время влияние хозяйственной и иных видов деятельности на окружающую среду нарастает и становится угрожающим в части негативных последствий. Поэтому законодательное обеспечение применения и охраны экологически неблагополучных территорий должно владеть точным понятийным аппаратом для понимания и правильной реализации механизма использования данных территорий.

Внесение в содержание законодательных актов понятия «природно-антропогенный комплекс» позволит систематизировать нормы относительно территорий, зон, земельных ресурсов, значительно преобразованных в связи с деятельностью человека. К ним относятся положения о лечебно-оздоровительных, рекреационных, особо охраняемых территориях вообще и т.д. Поэтому разработка и принятие законодательного акта в отношении изучаемых комплексов с особым режимом охраны и использования с уточнением понятийного аппарата и некоторых понятий, которые применяются в регулировании

правоотношений в изучаемой области, может явиться результатом конкретизации и систематизации норм в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Жаворонкова Н.Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. – Москва, ИД «Юриспруденция», 2007. - 168 с.
- 2 Kholmuminov Zh.T. Scientific-theoretical analysis of legal problems of prevention and elimination of environmental threats. Monograph. - Tashkent: TSUL, 2016. – 344 p.
- 3 Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m3920cibsa852971755 (дата обращения 07.11.2024)
- 4 Azizov T. Politico-legislative aspects of emergency ecological situations and the characteristic of their factors of their emergency. [Электронный ресурс] – URL: <https://journalofresearch.us/wp-content/uploads/2018/05/16-25.pdf> (дата обращения: 09.11.2024)
- 5 Боголюбов С.А. Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайных экологических ситуаций. Аграрное и земельное право, 2009. - Т. 11, № 59. - С. 62-67.
- 6 Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982> (дата обращения 07.11.2024)
- 7 Горбачев А.Н. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о зонах экологического неблагоприятия. Государство и право. - 2010. - № 5 (21). - С. 138–143.
- 8 Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Проблемы совершенствования понятийного аппарата в сфере охраны и использования природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов. Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 4 (101). – С. 186-194.
- 9 Агафонов В.Б. Экологическая, биологическая, социальная безопасность: организационно-правовой аспект. Lex russica. – 2020. - № 7. – С.43-49.
- 10 Каспрова Ю.А. Экологически неблагоприятные территории: особенности правового режима. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2014. – 26 с.

«ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚОЛАЙСЫЗ АУМАҚТАР» ИНСТИТУТЫНЫҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ АППАРАТЫН ҚОЛДАНУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Қазіргі уақытта экологиялық проблемалардың өзектілігі азаматтардың қоршаған ортаға құқығын іске асырумен, қоршаған ортаны адамның теріс әсерінен және басқа факторлардан қорғаумен, сондай-ақ болашақ ұрпаққа қамқорлықпен байланысты. Мақаланың мақсаты: «экологиялық қолайсыз аумақтар» ұғымының тұжырымдамалық аппаратын қарастыру және оны «ерекше құқықтық режимі бар табиғи-антропогендік кешендер» авторлық түсіндірмесіне ауыстыру туралы ұсыныс. Белгілі бір көрсеткіштер бойынша экологиялық қолайсыз болып табылатын аумақтардың болуы оларға экожүйені қалпына келтіру, олардың жай-күйін жақсарту, олардың адам денсаулығы мен өміріне әсерін азайту жөніндегі іс-қимылдарды жүзеге асыруды талап етеді. Сондықтан экологиялық қолайсыз жерлерге қатысты қоғамдық қатынастарды тиімді құқықтық қамтамасыз ету үшін заңнамалық актінің ережелерін тиімді іске асыру үшін институттың мазмұнын дәл көрсететін тұжырымдамалық аппаратты, терминологияны қолдану қажет. «Экологиялық қолайсыз аумақтар» институтына қатысты түсініксіз жағдай байқалады: атауы Арал өңіріндегі экологиялық апат салдарынан зиян келтірілген адамдарды әлеуметтік-құқықтық қорғауды қарастыратын заңда енгізілген. Бұл ретте зерттелетін институттың мазмұны ашылмайды. Экологиялық кодексте мүлдем жоқ. Мақалада салыстырмалы аспектіде Экологиялық қолайсыз аумақтар мен оның аумақтарына қатысты Қазақстан Республикасының және кейбір жақын елдердің заңнамасы зерделенеді. Қазақстан мен Өзбекстан заңнамасымен «Экологиялық қолайсыз территориялар» институтын еске түсірмеу мұндай аумақтардың болуын, сондай-ақ оның сорттарын бөлуді жоққа шығармайды. Оларға қатысты Қазақстан заңнамасында оларды қолдану тетігін қолдануда түсінбеушілік пен шатасуды тудыратын институттардың алуан түрлілігі байқалады. Сондықтан авторлар осындай табиғи объектілердің мазмұнын түсіну және сәйкестендіру үшін «экологиялық қолайсыз аумақтардың» орнына «ерекше құқықтық режимі бар табиғи-антропогендік кешендер» ұғымын енгізуді ұсынады. Сонымен қатар, авторлар зерттелетін институттың жіктелуін нақтылау және бөліп көрсету қажеттілігін атап өтеді.

Негізгі сөздер: экологиялық қолайсыз аумақтар, төтенше экологиялық жағдай, ұлттық заңнама, экологиялық апат, қоршаған орта, қолайлы қоршаған ортаға құқық, табиғи-антропогендік кешен

SOME PROBLEMS OF APPLYING THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE INSTITUTE «ECOLOGICALLY UNFAVORABLE TERRITORIES»

Abstract

The relevance of environmental problems at present is conditioned by the realization of the right of citizens to the environment, protection of the environment from the negative effects of humans and other factors, as well as concern for future generations. The purpose of the article is to consider the conceptual framework of the concept of "ecologically unfavorable territories" and propose its replacement with the author's interpretation of "natural and anthropogenic complexes with a special legal regime of use." The presence of territories that, according to certain indicators, are ecologically unfavorable requires actions to restore the economic system on them, improve their condition, and reduce their impact on human health and vital activity. Therefore, for effective legal support of public relations in relation to ecologically disadvantaged lands, it is necessary to apply a conceptual framework, and terminology that will accurately reflect the content of the institution for the effective implementation of the provisions of the legislative act. An incomprehensible situation is observed in relation to the institute's "ecologically disadvantaged territories": the name was introduced in the law considering the social and legal protection of persons who were harmed as a result of an environmental disaster in the Aral Sea region. At the same time, the content of the institute under study is not disclosed. It is not present in the Environmental Code at all. The article examines the legislation of the Republic of Kazakhstan and some neighboring countries in relation to ecologically unfavorable territories and its territories in a comparative aspect. The non-mention by the legislation of Kazakhstan and Uzbekistan of the institute of "ecologically unfavorable territories" does not exclude the presence of such territories, as well as the allocation of its varieties. In relation to them, there is a variety of institutions in the legislation of Kazakhstan, which creates misunderstanding and confusion in the application of the mechanism of their application. Therefore, the authors propose to introduce the concept of "natural and anthropogenic complexes with a special legal regime of use" instead of "ecologically unfavourable territories" in order to understand and correspond to the content of such natural objects. In addition, the authors note the need to clarify and highlight the classification of the institution under study.

Key words: ecologically unfavourable territories, environmental emergency, national legislation, environmental disaster, environment, the right to a favourable environment, natural and anthropogenic complex

REFERENCES

- 1 Zhavoronkova N.G. Jekologo-pravovye problemy obespechenija bezopasnosti pri chrezvychajnyh situacijah prirodnoho i tehnogennoho haraktera [*Environmental and legal problems of ensuring safety in natural and man-made emergencies*]. Moskva: ID «Jurisprudencija», 2007. 168 p. [in Russian].
- 2 Kholmuminov Zh.T. Scientific-theoretical analysis of legal problems of prevention and elimination of environmental threats. Monograph. Tashkent: TSUL, 2016. 344 p. [in English].
- 3 Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob ohrane okruzhajushhej sredy» ot 10.01.2002 g. № 7-FZ [*Federal Law of the Russian Federation «On Environmental Protection» dated 10.01.2002 No. 7-FZ*]. Available at: - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=m3920cibsa852971755 [in Russian] (accessed: 07.11.2024).
- 4 Azizov T. Politico-legislative aspects of emergency ecological situations and the characteristic of their factors of their emergency. Available at: - URL: <https://journalofresearch.us/wp-content/uploads/2018/05/16-25.pdf> [in English]. (accessed: 09.11.2024).
- 5 Bogoljubov S.A. Zony jekologicheskogo bedstvija, zony chrezvychajnyh jekologicheskix situacij [*Zones of environmental disaster, zones of environmental emergencies. Agrarian and land law*]. Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2009. T. 11. № 59. P. 62-67. [in Russian].
- 6 Zakon Respubliki Belarus' ot 26.11.1992 g. № 1982-XII «Ob ohrane okruzhajushhej sredy» [*Law of the Republic of Belarus dated 26.11.1992 No. 1982-XII «On Environmental Protection»*]. Available at: - URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982> [in Russian]. (accessed: 07.11.2024).
- 7 Gorbachev A.N. Nekotorye problemy sovershenstvovanija zakonodatel'stva o zonah jekologicheskogo neblagopoluchija [*Some problems of improving legislation on environmentally unfavorable zones*]. Gosudarstvo i pravo. 2010. № 5 (21). P. 138-143. [in Russian].
- 8 Zhavoronkova N.G., Vyphanova G.V. Problemy sovershenstvovanija ponjatijnogo apparata v sfere ohrany i ispol'zovanija prirodnyh lecebnyh resursov, lecebno-ozdorovitel'nyh mestnostej i kurortov [*Problems of improving the conceptual apparatus in the field of protection and use of natural medicinal resources, health-improving areas and resorts. Current problems of Russian law*]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 4 (101). P. 186-194. [in Russian].
- 9 Agafonov V.B. Jekologicheskaja, biologicheskaja, social'naja bezopasnost': organizacionno-pravovoj aspekt [*Environmental, biological, social safety: organizational and legal aspect*]. Lex russica. 2020. № 7. P. 43-49. [in Russian]

10 Kasprova Ju.A. Jekologicheski neblagopoluchnye territorii: osobennosti pravovogo rezhima [*Ecologically disadvantaged territories: features of the legal regime*]. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. Moskva, 2014. 26 p. [in Russian].

Information about authors:

Ainur Nurutdinova - **corresponding author**, PhD, Head of the Department of Jurisprudence of the Aktobe Regional University after K. Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

E-mail: ainur_zharylgasynkyzy@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3778-563X>

Bakytgul Ismailova - candidate of legal sciences, associate professor of the Departments «Jurisprudence», the Aktobe Regional University after K. Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

E-mail: daulet070108@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8434-2473>

Bagila Tleulesova - PhD, Senior lecturer of the Aktobe Regional University after K. Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

E-mail: tleulesova1983@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2798-783X>

Информация об авторах:

Айнур Нурутдинова - **основной автор**, PhD, заведующая кафедрой «Юриспруденция» Актыбинского регионального университета имени К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан

E-mail: ainur_zharylgasynkyzy@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3778-563X>

Бакытгуль Исмаилова - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Актыбинского регионального университета имени К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан

E-mail: daulet070108@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8434-2473>

Багила Тлеулесова - PhD, старший преподаватель кафедры «Юриспруденция» Актыбинского регионального университета имени К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан

E-mail: tleulesova1983@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2798-783X>

Авторлар туралы ақпарат:

Айнур Нурутдинова - **негізгі автор**, PhD, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің «Құқықтану» кафедрасының меңгерушісі, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: ainur_zharylgasynkyzy@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3778-563X>

Бакытгуль Исмаилова – заң ғылымдарының кандидаты, «Құқықтану» кафедрасының доценті, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: daulet070108@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-8434-2473>

Багила Тлеулесова - PhD докторы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің «Құқықтану» кафедрасының аға оқытушысы, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: tleulesova1983@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2798-783X>